

ПРИНЦИПЫ ПРЯМОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ТАЙНОГО ГОЛОСОВАНИЯ ПРИ ВЫБОРАХ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ УКРАИНЫ

Светлана МАРЦЕЛЯК,

аспирант кафедры общеправовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Analysis of theoretical provisions and ideas, norms of election legislation concerning the essence and content of the principles of the direct election law and secret voting while electing MPs of Ukraine is realized. Their advantages and problems of guaranteeing are defined; priority directions of guaranteeing the direct election law and secret voting on parliamentary elections are grounded. The author concluded that nowadays principles of the direct election law and secret voting are very important guarantee of the modern democratic elections.

Key words: elections' principles, direct election law, secret voting, election process, MPs of Ukraine.

Аннотация

Выполнен анализ теоретических положений и идей, норм избирательного законодательства, касающихся сущности и содержания принципов прямого избирательного права и тайного голосования при выборах народных депутатов Украины, определены их преимущества и проблемы обеспечения, а также обоснованы приоритетные направления гарантирования прямого избирательного права и тайного голосования на парламентских выборах. Автор делает вывод, что сегодня принципы прямого избирательного права и тайного голосования выступают важной гарантией современных демократических выборов.

Ключевые слова: принципы выборов, прямое избирательное право, тайное голосование, избирательный процесс, народные депутаты Украины.

Постановка проблемы. Принципы прямого избирательного права и тайного голосования являются одними из основных принципов выборов народных депутатов, провозглашенных и гарантированных Конституцией Украины и профильным Законом Украины «О выборах народных депутатов Украины» в редакции от 17 ноября 2011 г. Суть данных принципов сводится к тому, что избиратели выбирают депутатов парламента путем их непосредственного и неконтролируемого голосования за соответствующих кандидатов на избирательных участках в день голосования. Принцип всеобщего избирательного права призван обеспечить максимальное участие и политическую активность избирателей в управлении государственными делами и формировании Верховной Рады Украины. С учётом этого и представляются актуальными вопросы сущности принципов прямого избирательного права и тайного голосования при выборах народных депутатов Украины.

Актуальность темы исследования. Отметим, что принципы прямого избирательного права и тайного голосования ранее уже рассматривались такими учеными, как Т.В. Герасименко, О.В. Марцеляк, Е.В. Радченко, Б.А. Страшун, Л.А. Шалланд, В.М. Шаповал и другие. В то же время их научные работы посвящены преимущественно

лишь некоторым аспектам прямого избирательного права и тайного голосования как основ выборов в Украине и определенных зарубежных странах, комплексно не рассматривая данные принципы как элемент системы принципов выборов народных депутатов Украины, не сопоставляя единство и различия их содержания с национальным избирательным законодательством разных стран.

Цель и задачи статьи. Целью нашей работы является анализ теоретических положений и идей, норм избирательного законодательства, касающихся сущности и содержания принципов прямого избирательного права и тайного голосования при выборах народных депутатов Украины, определение их преимуществ и проблем обеспечения, а также обоснование приоритетных направлений гарантирования прямого избирательного права и тайного голосования на парламентских выборах.

Изложение основного материала. Прежде всего, отметим, что принцип прямого избирательного права является одним из принципов демократических выборов, который обеспечивает избрание избирателями депутатов парламента путем их непосредственного голосования (без посредников) за соответствующих кандидатов на избирательных участках в день голосования. Указанное предполагает, что граждане на выборах могут непосредственно

голосовать или за одного кандидата (список кандидатов), или против кандидата (кандидатов, списка кандидатов), или против всех, а все мандаты в представительном органе на общенациональных выборах распределяются между равными кандидатами (списками кандидатов) [1, с. 29]. Такой подход позволяет обеспечить непосредственность перевода голосов избирателей в депутатские мандаты без применения посреднических коллегий выборщиков. Именно поэтому прямые выборы в зарубежных странах широко применяются для формирования однопалатных парламентов или нижних палат бикамеральных парламентов, а, например, в Бразилии и США на прямых выборах избираются и депутаты верхних палат двухпалатных парламентов [2, с. 199].

Наравне с прямыми выборами существуют также и непрямые выборы, при которых избиратели избирают депутатов с помощью определенных посреднических звеньев. Сущность непрямых выборов сводится к формированию избирателями специальной коллегии выборщиков, которая непосредственно и избирает членов парламента. При этом одной из разновидностей непрямых выборов являются многоступенчатые выборы, во время которых гражданами избирается только низшая ступень представительных органов местного самоуправления, а члены вы-

шестоящих органов государства избираются их нижестоящими коллегами, или имеет место другой комбинированный на этой основе способ формирования представительного органа [3].

Системы прямых и не прямых выборов развивались параллельно и имели широкое применение в разные времена в разных странах. Так, во Франции согласно Регламенту от 24 января 1789 г. выборы в Генеральные штаты проводились по двухступенчатой схеме, система не прямых выборов была сохранена и по Конституции 1791 г., когда от каждых ста граждан (избирателей) на первичных собраниях ими должен был избираться один электор. Зато уже Конституция Франции 1793 г. на основе идеи народного суверенитета [4, с. 74] закрепляла не двухступенчатый порядок выборов парламента, а избрание его непосредственно гражданами, достигшими двадцати одного года. Впоследствии Конституцией 1795 г. была восстановлена система двухступенчатых выборов, а в Конституции 1802 г. сочетался механизм назначения и двух-, и трехступенчатого избрания общиной кандидатов. И только начиная с избирательного закона 1817 г. и по сей день, вновь был установлен порядок непосредственного избрания гражданами депутатов парламента, а с 1848 года принцип прямых выборов получил конституционное закрепление.

Многоступенчатые выборы, кроме Франции, также достаточно долгое время проводились в других европейских странах: Австрии, Бельгии, Испании, Пруссии, Румынии, Швеции и т.д., что объяснялось географическим фактором, особенностями государственного строя или избирательными традициями. В Пруссии избирателями открыто избирались специальные электора, которые уже непосредственно и выбирали депутатов нижней палаты ландтага. В то же время в Австрии выборы в целом были прямыми, но в сельской курии – двухступенчатыми, предусматривающими избрание одного представителя от пятисот граждан. В парламент Норвегии выборы проходили также в двухступенчатом формате, при том что электора, непосредственно и выбирали парламент, избирались из расчета: один электор от каждых пятидесяти городских жителей или от каждых двухсот сельских жителей.

Сторонниками идеи многоступенчатых выборов были такие известные ученые того времени, как Токвиль, Дж. Ст. Милль и Вилле. К основным же преимуществам вышеназванной системы не прямых выборов относили более тщательный отбор депутатов парламента, что фактически происходит в несколько стадий: сначала народ делегирует лучших своих представителей в специальный корпус электоров, которые уже более профессионально и аргументированно подходят к непосредственному выбору членов представительного органа. Считалось, что, в отличие от обычного населения, электора являются более рассудительными и опытными в политических вопросах, они принимают решения, руководствуясь не политической агитацией или эмоциями, а разумом. Лица, достойные быть электорами, есть в каждой общине, и они из-за своих способностей и авторитета достаточно выделяются из общей массы населения для того, чтобы граждане поручили им ответственное дело выбора депутатов парламента. Таким образом, коллегия электоров, как правило, в целом отражает округ, в котором она была сформирована.

Следует указать, что не прямые выборы способствуют меньшей политизации общества, а интерес граждан к выборам снижается, как и их осведомленность в актуальной политической ситуации. При этом, в отличие от прямых выборов, при проведении многоступенчатых выборов значительно уменьшается связь между избирателями и депутатами парламента. К тому же, обычные избиратели испытывают значительно меньшую ответственность за формирование представительного органа. По поводу не прямых выборов стоит согласиться с Л.А. Шалландом, что полномочие избирать депутатов незначительной коллегией избирателей создает вероятные условия для подкупа электоров или использования других средств воздействия на объективность принятия ими решения. Замечает ученый и техническую сложность многоступенчатых выборов, которые требуют большего времени и финансовых расходов, чем прямые выборы [4, с. 78].

В начале XX в. система прямых выборов была распространена в меньшей части стран мира, тогда как практика многоступенчатых выборов преиму-

щественно все еще сохраняла свои господствующие позиции. В то же время иногда (Аргентина, Финляндия) не прямой характер выборов становится более формальным, с ограничением самостоятельного волеизъявления выборщиков, ведь, определяя самых выборщиков, избиратели одновременно и указывают на кандидата, которого должны поддержать избранные выборщики. В частности, такой подход имеет место в США при выборах президента [5, с. 42]. В этом В.В. Маклаков также констатирует, что выборщики в США, избранные одним списком, обязаны голосовать одинаково и только за того кандидата, который значился в бюллетенях этого списка избирателей [6, с. 337-338]. В.М. Шаповал соглашается, что, если голосование выборщиков практически обуславливается позицией избирателей, избравших их, такие выборы по существу подобны прямым выборам, ведь здесь также в определенной степени обеспечивается политическая связь избирателей и избранных представителей [7, с. 18]. Однако все же подобная система выборов по своему механизму является не прямой.

Сегодня идея прямых выборов все больше имплементируется в основу избирательного законодательства современных демократических стран. В то же время это не свидетельствует об априорно недемократическом характере не прямых выборов, которые признаются и на международно-правовом уровне. Согласимся с В.Е. Чиркиным, что, несмотря на приоритетность и теоретически большую демократичность прямых выборов, проведение многоступенчатых выборов может быть обоснованным и целесообразным, если при этом обеспечивается профессиональный и взвешенный подход к формированию высших представительных органов государства [2, с. 199]. С другой стороны, достаточно убедительны и преимущества прямых выборов, которые, как отмечается в литературе, позволяют обеспечить большую связь избирателей и кандидатов (депутатов), точность отображения воли избирателей в результатах выборов, отсутствие злоупотреблений или незаконного влияния на выборщиков [8, с. 366].

Вопрос о прямых или не прямых выборах представительных органов решается каждой страной самостоя-

тельно согласно национальному менталитету, традициям и избирательной системе, демократичность же государства не может характеризоваться одним лишь прямым/непрямым характером выборов. Но при этом, по В.М. Шаповалу, выборное представительство приобретает своеобразную завершенность, когда оно обеспечивается прямыми выборами, а в условиях современного парламентаризма формирования нижней палаты двухпалатного парламента традиционно происходит путем именно прямых выборов [7, с. 18].

В Украине не допускается проведение непрямых выборов; согласно ст. 71 Конституции Украины выборы парламента, главы государства и органов местного самоуправления являются прямыми. По смешанной избирательной системе на парламентских выборах граждане избирают народных депутатов Украины непосредственно путем голосования за кандидатов в депутаты, включенных в избирательный список партии, и за кандидатов в депутаты в одномандатных округах. Здесь необходимо заметить, что, по мнению отдельных ученых, при пропорциональной (или частично при смешанной) избирательной системе голос избирателя передается конкретной политической партии [5, с. 43]. Такую позицию разделяет Конституционный Суд Украины, который своим Решением от 26 февраля 1998 г. фактически признал соблюдение принципа прямых выборов при голосовании избирателей за избирательные списки политических партий, что является способом их непосредственного голосования за кандидатов. Считаем, что партии не являются промежуточным звеном между кандидатами и избирателями, не подменяют их и не влияют на избрание депутатов после волеизъявления избирателей, а партийное формирование списка кандидатов в депутаты не отождествляется с процессом избирательного голосования.

Одним из аспектов принципа прямого избирательного права, установленных действующим избирательным законодательством, также выступает требование относительно личного голосования избирателя на выборах, согласно ст. 8 Закона Украины «О выборах народных депутатов Украины» от 17 ноября 2011 г. Эта норма прямо запрещает любое посредничество на вы-

борах между избирателем и кандидатом в депутаты, голосование за других лиц или передача избирателем права голоса любому другому лицу запрещается. Таким образом, в максимальной степени обеспечивается исключительно только прямое выражение гражданином своей воли по формированию персонального состава Верховной Рады Украины.

Свободное волеизъявление избирателей, беспристрастная реализация ими своего активного избирательного права на парламентских выборах невозможна без принципа тайного голосования, который предполагает отсутствие и недопустимость какого-либо контроля за процессом волеизъявления избирателей. Все граждане равны в праве как на секретность во время голосования, так и на сохранение тайны своего голосования, никто не может быть обязан либо вынужден сообщать другим лицам о результатах своего голосования, в том числе и по решению суда. Как отмечается в литературе, сущность принципа тайного голосования состоит в запрете ограничения права избирателя на тайну голосования; создании условий для тайного голосования, запрете какого-либо наблюдения за процессом заполнения гражданином избирательного бюллетеня; исключительном праве избирателя знать о результатах его голосования [1, с. 32].

Такие же положения нашли свое выражение и в избирательном законодательстве Украины, в частности в ст. 7 Закона Украины «О выборах народных депутатов Украины» от 17 ноября 2011 г. [9] установлена секретность голосования на выборах народных депутатов Украины и запрет контроля за волеизъявлением избирателей. Данный запрет носит общий характер, но в особой мере относится к членам избирательных комиссий, которым (как и другим гражданам) запрещается совершать любые действия или разглашать сведения, которые дают возможность установить содержание волеизъявления конкретного избирателя. Итак, принцип тайного голосования следует рассматривать как установленный государством для всех избирателей запрет внешнего контроля за их волеизъявлением во время голосования на избирательных участках в день выборов народных депутатов Украины, а также запрет установления любым способом

результатов голосования конкретного гражданина. Основная же цель принципа тайного голосования состоит в обеспечении свободного волеизъявления избирателей согласно их внутреннему убеждению, а не под давлением или из-за опасений его применения в связи с результатами волеизъявления.

Для обеспечения тайны голосования явно недостаточно одного лишь законодательного закрепления данного принципа, реальность которого в соответствии с международными избирательными стандартами требует большей нормативной детализации порядка организации и проведения парламентских выборов, направленной на обеспечение свободы волеизъявления граждан. Так, отсутствию контроля за голосованием избирателя и предупреждению раскрытию результатов его волеизъявления способствует личный характер голосования, что в любом случае не может осуществляться за других лиц, и неотчуждаемость избирательных прав, которые также не могут передаваться другим гражданам. Кроме этого, избирательное законодательство четко регламентирует форму избирательного бюллетеня, что не предусматривает идентификацию личности избирателя, а именно заполнение избирательного бюллетеня должно осуществляться избирателем в специальной кабине для тайного голосования, не допускает визуальное или видеонаблюдение за процессом волеизъявления избирателя. При этом лицам, которые в силу физических недостатков не могут самостоятельно заполнить бюллетень, гарантируется возможность использования помощи других лиц, порядок чего определяется избирательным законом. Важным аспектом принципа тайны голосования выступает и запрет не только во время голосования, но и уже после него устанавливать или разглашать результаты волеизъявления конкретного гражданина.

Еще относительно недавно принцип тайного голосования не имел всеобщего признания и считалось, что открытое голосование обеспечивает ответственность и взвешенность решений избирателей, способствует общественному контролю за избирательным процессом и результатами выборов (Милл, Вайц, Пфифер) [10, с. 324]. От-

мечалось, что открытое голосование способствует устойчивости граждан в своих убеждениях, является проявлением их благородства и не позволит избирателю поступить недостойно перед всем обществом, тогда как тайное голосование считалось аморальным и коварным, допуская возможность злоупотреблений или подкупа избирателей, их формальное отношение к результатам выборов. На соглашаясь с изложенным, Л.А. Шалланд указывал на недостатки открытого голосования, а именно зависимость волеизъявления от личных отношений, материальных или других факторов. В любом случае речь идет не о свободном открытом волеизъявлении избирателя из-за опасений лишения его определенных материальных или нематериальных благ, наступлении других нежелательных для него последствий [11, с. 71-72]. Сегодня принцип тайного голосования выступает существенным средством минимизации неправомерного воздействия на избирателей и контроля за их волеизъявлением, что способствует демократическому принципу голосования граждан исключительно только согласно собственному убеждению.

Принцип тайного голосования впервые устанавливался во Франции в 1789 г., причем впоследствии из него было сделано исключение для неграмотных избирателей, бюллетени которых должны были заполняться специально созданным бюро из трех старших грамотных и приведенных к присяге избирателей [11, с. 65]. В полной же мере основные аспекты принципа тайного голосования в этой стране были закреплены и реально соблюдены только в 1871 г.

Кроме Франции, тайное голосование также происходило в Баварии и Саксонии, хотя в других регионах Германии выборы могли проводиться открыто путем или устного представления голосов (в частности – в Саксен-Альтенбурге), или представления подписанных бюллетеней (в том числе в Вюртемберге). Бесспорно, что в таком случае не шла речь о любой секретности голосования, по крайней мере для членов избирательных комиссий. Избирательное законодательство Германии 1849 г. уже непосредственно предусматривало секретность представления голосов на выборах, а затем положения

принципа тайного голосования нашли свое выражение в Конституции Северо-Германского союза 1866 г. и Конституции Германии 1871 г. [11, с. 68].

Одновременно с этим в процессе демократизации государственного управления и выборов принцип тайного голосования был также признан в Южной Австралии в 1858 г., в Швейцарии – в 1872 г., в США – в 1884 г. [12, с. 65], а в девяностые годы XIX в. – в Новой Зеландии [13, с. 363]. Также принцип тайного голосования имплементируется в избирательное законодательство Великобритании в 1872 г., хотя до этого в Англии голосование проводилось путем поднятия рук, а при необходимости устно, что оставляло широкое поле для злоупотреблений, избирательных фальсификаций или незаконного влияния на избирателей.

Одной из особенностей обеспечения тайны голосования является введение специальных конвертов для избирательных бюллетеней, что, например, исключает вкидывание одним лицом сразу нескольких бюллетеней. При этом избиратель может положить в избирательную урну и пустой конверт, который также будет формой реализации его избирательного права, хотя и вынесенный за пределы избирательного участка неиспользованный бюллетень в дальнейшем может быть использован для различных методов избирательных фальсификаций. Конверты использовались в избирательном процессе в Бадене (1896 г.) и Вюртемберге (1899 г.), используются они при голосовании в некоторых зарубежных странах и по сей день.

В обеспечении тайны голосования большую роль играет и сам избирательный бюллетень, который не должен допускать идентификацию лица, которое его заполняло, т.е. он должен быть стандартным и не может содержать никаких обозначений или пометок. Хотя на парламентских выборах в Германии в 1903 г. допускалось использование бюллетеня в виде любого белого листа определенного размера, который, правда, должен был быть вложен в официальный конверт, предоставленный избирательным бюро [11, с. 79]. В эти же времена в странах Европы постепенно переходят к изготовлению официальных избирательных бюллетеней типографским способом,

что также из-за унифицированности бюллетеня способствует секретности голосования. В конце XX в. в Австралии для обеспечения секретности процесса голосования также появляется практика волеизъявления в отдельных кабинках для голосования [13, с. 363].

Выводы. Таким образом, сегодня принципы прямого избирательно права и тайного голосования выступают важной гарантией современных демократических выборов, что обеспечивает свободное волеизъявление избирателей. Прямой характер парламентских выборов подразумевает избрание депутатского корпуса путем их непосредственного голосования избирателей за соответствующих кандидатов на избирательных участках в день голосования. Секретность голосования в Украине, согласно действующему избирательному законодательству, прежде всего обуславливается отсутствием визуального и видеонаблюдения за процессом волеизъявления избирателя в соответствующих кабинках для голосования, а также применением специальных стандартных бюллетеней, не позволяющих идентифицировать лицо, которое их заполняет.

Список использованной литературы:

1. Виборче законодавство: українська практика, міжнародний досвід та шляхи реформування / за заг. ред. Є. В. Радченка. – К.: Факт, 2003. – 258 с.
2. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 1997. – 568 с.
3. Марцеляк О.В. Вибори народних депутатів України : навчальний посібник / О.В. Марцеляк. – Х.: ТОВ «ПРОМЕТЕЙ-ПРЕС», 2007. – 620 с.
4. Шалланд Л.А. Питання виборчого права. Випуск II. Пряме та рівне голосування / Л.А. Шалланд // Вибори та демократія. – 2008. – № 1 (15). – С. 73-79.
5. Герасименко Т.В. Принципы выборов в органы государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное и муниципальное право». – Тюмень, 2003. – 243 с.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник.

В 4-х т. / отв. ред. Б. А. Страшун. – Т. 1-2. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 778 с.

7. Шаповал В. Вибори як форма безпосередньої демократії: питання історії, теорії і практики / В. Шаповал // *Reforma prawa wyborczego w Polsce I na Ukrainie; pod redakcją Petro Steciuka i Jerzego Buczkowskiego*. – Przemysl, 2004. – P. 18.

8. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран : учебник [для вузов] / К. В. Арановский. – М.: Издательская группа «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1998. – 488 с.

9. Закон України «Про вибори народних депутатів України» : від 17.11.2011 р., № 4061-VI // *Відомості Верховної Ради України*. – 2012. – № 10. – Ст. 73.

10. Шаповал В.М. Сучасний конституціоналізм: монографія / В. М. Шаповал. – К.: Юридична фірма «Салком»; Юрінком Інтер, 2005. – 560 с.

11. Шалланд Л.А. Питання виборчого права: Випуск 1. Таємне подання голосів / Л. А. Шалланд // *Вибори та демократія*. – 2007. – № 4 (14). – С. 64-79.

12. Закон України «О выборах Президента Украины: Комментарий / под общ. ред. проф. С. В. Кивалова и М. А. Баймуратова. – Одесса: Юрид. лит., 2004. – 488 с.

13. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Г.Н. Андреева. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 656 с.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЛЬГОТ, ГАРАНТИРОВАННЫХ РАБОТНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Наталья ПАДАДЫМЕНКО,
ассистент кафедры правоведения
Криворожского национального университета

Summary

The article examines the issue of delimitation of social security and service-household benefits provided for law enforcement officers. The article delineated privileges guaranteed by law enforcement officers, characterized by social security and service-household benefits, defined the legal nature of social security benefits. Considered erroneous, that the benefits established by the service and professional basis, are the kind of social security.

Key words: benefits, law enforcement officials, service-household benefits, social security benefits.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса разграничения социально-обеспечительных и служебно-бытовых льгот, предусмотренных для работников правоохранительных органов. В статье разграничены льготы, которые гарантируются работникам правоохранительных органов, охарактеризованы социально-обеспечительные и служебно-бытовые льготы, определена правовая природа социально-обеспечительных льгот. Доказано, что ошибочно считать, будто льготы, устанавливаемые по служебно-профессиональному признаку, являются видом социального обеспечения.

Ключевые слова: льготы, работники правоохранительных органов, служебно-бытовые льготы, социально-обеспечительные льготы.

Постановка проблемы. Данный вопрос требует проведения отдельного исследования, поскольку современный подход к определению системы льгот работников правоохранительных органов был сформирован еще в советские времена и по общему представлению все виды льгот, гарантированные указанной категории работников, охватываются системой социального обеспечения, что не согласуется с его ролью, которую оно играет в современных условиях. Для решения поставленного вопроса в ходе проведения работы предполагается выделить, разграничить льготы, которые гарантируются работникам правоохранительных органов, охарактеризовать социально-обеспечительные и служебно-бытовые льготы, определить правовую природу социально-обеспечительных льгот.

Актуальность темы исследования обусловливается необходимостью разграничения социально-обеспечительных льгот от льгот, предоставляемых по профессиональному признаку.

Состояние исследования. Исследованием льгот занимались В. Андреев, Н. Болотина, Н. Бойко, С. Гре-

бенник, С. Синчук, К. Пивоварская, Ф. Пилипенко, И. Ярошенко и другие исследователи. Однако в науке не уделено достаточного внимания исследованию вопроса разграничения социально-обеспечительных и служебно-бытовых льгот, которое предусматривается законодательством для работников правоохранительных органов. Не различает указанные виды льгот и законодатель, что свидетельствует о несовершенстве современного законодательства и необходимости приведения его в соответствие с требованиями времени.

Целью и задачей статьи является изучение правовой природы льгот, предоставляемых работникам правоохранительных органов в системе социального обеспечения. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задания: изучить современное состояние вопроса разграничения социально-обеспечительных и служебно-бытовых льгот, предусмотренных для работников правоохранительных органов; выделить разграничить льготы, которые гарантируются работникам правоохранительных органов; охарактеризовать социально-обеспечительных и служебно-бытовые